

Выслушав, Е Цзинмо на мгновение задумался, а затем серьёзно сказал:

— Председатель, тебе стоит сосредоточиться на внутренних делах школы. Если нужно подраться, обращайся к школьному хулигану.

Су Му посмотрел на него, не понимая, что он имеет в виду.

— Школьный хулиган — это звание, которое мне присвоили сами ученики Третьей школы. Если они считают меня таковым, то я должен выполнять свои обязанности. Если наших обижают, я обязан за них заступиться!

— Поэтому, если в будущем возникнут подобные ситуации, обращайся ко мне! Не лезь один! — Е Цзинмо произнёс это с особой серьёзностью, глядя на Су Му.

Тот также смотрел на него, его взгляд был сложным. Е Цзинмо понял, что его слова могли быть не совсем уместны, и, отведя взгляд, с лёгкостью добавил:

— Как председатель студсовета, ты отвечаешь за внутренние дела. Лезть в драки с учениками других школ — это уже моя работа! Не пытайся отобрать у меня хлеб!

Су Му помолчал, а затем рассмеялся:

— Не знал, что наш школьный хулиган такой справедливый!

— Конечно! — Е Цзинмо тоже засмеялся.

Они обменялись улыбками и продолжили идти под дождём. Холодный ветер и капли дождя не могли остудить тепло, разлившееся в их сердцах.

...

Наступили каникулы, посвящённые Национальному празднику. Во второй половине дня в пятницу Е Цзинмо вышел в туалет, а вернувшись, обнаружил на своём столе гору заданий.

Класс гудел, все стонали и жаловались.

— Семь листов по математике! По одному в день — это немного, времени уйдёт совсем чуть-чуть!

— После каникул будет контрольная! Заданий не так много, по одному листу в день, а остальное время посвятите повторению! Не забудьте про словарный запас и понимание текстов! Если ошибётесь, десять раз перепишите!

— По английскому я не хотел задавать, но без практики вы потеряете навык. Поэтому по одному листу в день!

— По физике...

— По химии...

У Фань и Цинь Но, держа в руках стопки заданий, с каменными лицами передразнивали учителей.

— Все говорят, что заданий немного, а в итоге семь по математике, семь по китайскому, два

сочинения, семь по английскому, три сочинения, пять по физике, четыре по химии, шесть по биологии, по четыре по географии, истории и политике!

— В итоге сорок восемь листов! — У Фань сдался, раздражённо бросив задания.

— Папа! Твой телефон звонил! Звонила бабушка! — Увидев, что Е Цзинмо вернулся, У Фань быстро сменил тему.

Е Цзинмо кивнул, достал телефон и, пока не начался урок, отошёл к окну, чтобы перезвонить.

Телефон долго звонил, прежде чем его взяли.

— Алло, бабушка? Почему так долго? — беспокоился Е Цзинмо.

На той стороне помолчали, а затем раздался холодный, командный голос:

— Это я. Ты уже закончил занятия? Возвращайся домой, сегодня я дома.

Е Цзинмо нахмурился:

— Хорошо.

На том конце коротко кивнули и положили трубку.

Это был отец Е Цзинмо, Е Байхань, которого он видел лишь несколько раз в году.

После уроков Е Цзинмо вернулся домой и открыл дверь.

На столе стояли обильные блюда, за столом сидели бабушка, дедушка и Е Байхань.

Е Байхань был в костюме, пиджак висел на спинке стула. Он сидел за столом, но продолжал печатать сообщения на телефоне, его лицо было мрачным.

— Сяо Мо, ты вернулся! Иди мой руки, садись за стол! — Бабушка, услышав его, встала и позвала.

— Хорошо! — Е Цзинмо ответил, наклонившись, чтобы снять обувь.

Е Байхань нахмурился, взглянул на сына:

— Ты давно закончил? Почему так поздно? У меня ещё дела! Ты опять всё задерживаешь!

Е Цзинмо опустил глаза, его взгляд стал глубоким. Он спокойно снял обувь, не отвечая отцу.

Помыв руки, он сел за стол, принял от бабушки тарелку с рисом и начал есть.

Е Байхань наконец положил телефон и уставился на сына:

— Как успехи в учёбе?

Е Цзинмо, не поднимая головы, ответил:

— Как обычно.

Е Байхань нахмурился:

— Как ты со мной разговариваешь?

Е Цзинмо молча продолжал есть, лицо Е Байханя потемнело.

Атмосфера за столом стала напряжённой.

— Как ты разговариваешь? Какой отец так себя ведёт? Год не появляешься, а когда приходишь, только ругаешься! — Дедушка не выдержал, его голос был громче, чем у Е Байханя.

Тот посмотрел на отца, сбавил тон и, обращаясь к Е Цзинмо, сказал:

— Я слышал, ты часто опаздываешь? И ещё дрался?

Е Цзинмо проглотил креветку:

— Да.

Гнев Е Байханя снова вспыхнул:

— Я плачу за твоё обучение, обеспечиваю тебя всем, учу тебя в лучшей школе Линчэна, а ты позоришь меня!

Е Цзинмо оставался безучастным, его глаза потухли, он снова взял креветку.

— Ты позоришь не только себя, но и меня! Какой я отец, если у меня такой сын! — Е Байхань, видя, что сын не реагирует, сжал зубы.

Е Цзинмо остановился, посмотрел на отца и с усмешкой сказал:

— Сын? Разве? Для тебя я просто обуза, от которой ты не можешь избавиться, верно?

— Что?! Я делаю это для твоего блага! — Е Байхань был шокирован и разгневан, ударив по столу.

— Ты делаешь это ради своей репутации, — Е Цзинмо продолжал насмехаться, его слова были остры, как нож.

— Ты! — Е Байхань широко раскрыл глаза.

— Разве не так? Сколько раз ты действительно заботился обо мне? Ты вообще считаешь меня сыном? — Е Цзинмо говорил спокойно, но его слова были полны яда.

Е Байхань, охваченный яростью, вскочил и занёс руку, чтобы ударить сына.

— Хватит! Что ты делаешь?! — Дедушка громко ударил по столу, его голос был полон гнева и авторитета.

Е Байхань стиснул зубы, опустил руку и уставился на Е Цзинмо.

Тот оставался спокойным, взял тарелку и продолжил есть, будто ничего не произошло.

Е Байхань, не в силах выплеснуть свой гнев, лишь яростно ковырял еду в тарелке.

Вскоре его телефон снова зазвонил.

— Алло? Да, что случилось? Хорошо, я еду. — Е Байхань посмотрел на часы, встал, надел пиджак, бросил злобный взгляд на Е Цзинмо и вышел, хлопнув дверью.

Е Цзинмо не поднял головы, его тарелка была почти пуста.

Бабушка и дедушка потеряли аппетит.

— Эх, какая беда! Сяо Мо, прости нас! — Бабушка вздохнула, полная вины.

Е Цзинмо улыбнулся:

— Бабушка, это не ваша вина. Всё хорошо, ведь у меня есть вы.

— Хватит вздыхать! Ешь! Сяо Мо прав, нам друг друга хватает! — Дедушка сердито взял еду и положил в рот.

Е Цзинмо улыбнулся и положил каждому по креветке.

Е Байхань больше не появлялся, и события за столом не сильно повлияли на настроение Е Цзинмо.

Первые четыре дня каникул Е Цзинмо провёл с У Фанем, Шэнь Цзюньяном и другими, дважды заходя в интернет-кафе и бары.

На пятый день к ним присоединились Хань Жуюэ, Сунь Юйсян, Чэнь Цзинцзин и ещё десяток одноклассников из девятого класса. Они арендовали чайную и с часу дня до семи вечера вместе делали домашние задания.

Последние два дня Е Цзинмо уделял три часа в день решению сложных задач по физике и математике, а также повторению китайского.

Он также часто беспокоил Су Му в QQ, хотя тот отвечал лишь смайликами:

☺☺☺улыбка☺☺улыбка☺

<http://bllate.org/book/16285/1467142>